

Лянь Цзюнь поднял голову и молча посмотрел на Ши Цзиня.

Сгорая от стыда, Ши Цзинь быстро прикрыл рот рукой:

— Простите, я не нарочно. Хотите пересесть за другой стол?

— Не нужно, — Лянь Цзюнь отодвинул от себя суп и бесстрастно произнес: — Тот, кто мусорит, должен сам убирать за собой. Не переводи еду зря.

Ши Цзинь: «...»

И вот так обед — или ужин, Ши Цзинь не был до конца уверен — продолжился. Он постоянно ерзал, то и дело пытаясь украдкой взглянуть на планшет Лянь Цзюня. В конце концов он не выдержал, тайком достал свой телефон и открыл приложение микроблогов.

Учитывая огромную популярность Жун Чжоучжуна, долго искать не пришлось. Стоило открыть главную страницу, как в самом топе обнаружился закрепленный пост: *«Жун Чжоучжун ищет молодого танцора»*.

Паника ничем бы ему не помогла. Он мысленно спросил: «Как думаешь, Жун Чжоучжун узнал меня?»

Сяо Сы не ожидал, что Жун Чжоучжун окажется втянут в это дело. Он нерешительно ответил: *[Не должен был, в конце концов, твоя внешность так сильно изменилась. К тому же твоя шкала прогресса не выросла, она по-прежнему на отметке 770.]*

Ши Цзинь немного выдохнул — шкала прогресса врать не станет; если она не ползет вверх, значит, всё в порядке. Однако, если Жун Чжоучжун его не узнал, зачем тогда опубликовал этот пост? Неужели просто для того, чтобы помочь Лун Ши отомстить, натравив на него сетевую общественность?

...Надо же быть таким мелочным.

Ши Цзинь заблокировал телефон и убрал его, а затем, словно школьник, игравший на уроке в телефон, инстинктивно поднял голову, чтобы проверить, не заметил ли этого «строгий учитель» Лянь Цзюнь.

Лянь Цзюнь смотрел прямо на него с совершенно нечитаемым лицом.

Ши Цзинь замер:

— Э-э...

— Расскажи мне о Жун Чжоучжуне, — Лянь Цзюнь отложил ложку и принял позу, дающую понять, что разговор предстоит долгий. — Ты сказал, что хочешь следовать за мной, и я согласился. Поначалу я не слишком расспрашивал о твоих личных делах, потому что тогда ты еще не был вхож в мой ближний круг. Но теперь, когда ты рядом, думаю, мне необходимо знать больше. Второй Гуа сказал, что вчера ты явно пытался избежать встречи с Лун Ши. Почему?

Ши Цзинь немного опешил, но тут же отложил палочки. На самом деле, он уже давно хотел ввести Лянь Цзюня в курс дела, поэтому ответил честно:

— Потому что наниматель Лун Ши — мой третий брат, Жун Чжоучжун. Кроме него, у меня есть еще четверо братьев. О старшем, Ши Вэйчуне, вы уже знаете. Остальные трое — это второй

брат Фэй Юйцзин, четвертый — Сян Аотин, и пятый — Ли Цзючжэн. И я прячусь от них всех.

Лянь Цзюнь выпрямился и уточнил:

— Фэй Юйцзин... ты имеешь в виду того самого адвоката Фэй Юйцзина?

Ши Цзинь кивнул.

— Ли Цзючжэн... если мне не изменяет память, так зовут последнего личного ученика старейшины Суня, невероятно талантливого врача.

Ши Цзинь снова кивнул.

— Что касается Сян Аотина... — Лянь Цзюнь начал постукивать пальцами по столу, слегка нахмурившись. Казалось, он не знал никого влиятельного с таким именем.

Ши Цзинь с некоторым чувством вины произнес:

— Он пилот... эм, пилот истребителя. Военный.

Палец Лянь Цзюня замер. Он окинул Ши Цзиня глубоким, долгим взглядом.

Ши Цзинь молча опустил голову.

— Твои братья...

— Каждый из них — сплошная проблема, — закончил за него Ши Цзинь.

— Они действительно хотят твоей смерти? — спросил Лянь Цзюнь.

Ши Цзинь горячо закивал, невольно касаясь шрамов от порезов на своем запястье.

В столовой повисла тишина. Спустя долгое время Лянь Цзюнь протянул руку и нажал на кнопку вызова. Огуречное пиршество унесли, и перед Ши Цзинем поставили тарелку прозрачного бульона с лапшой.

— Ешь, — лаконично бросил Лянь Цзюнь.

Ши Цзинь не мог постичь ход его мыслей. Он послушно взял палочки и прошептал:

— Цзюнь-шао, я знаю, что моя семейная ситуация очень сложная, но уверяю вас, я буду осторожен и постараюсь не доставлять вам никаких проблем...

— Твое присутствие само по себе — уже проблема, — перебил его Лянь Цзюнь. Он взглянул на Ши Цзиня, положил ему еще два яйца пашот и сказал: — Я разберусь с этим делом в микроблоге. В последнее время ты нечасто выходил на улицу... Жун Чжоучжун тебя узнал?

Ши Цзинь покачал головой, посмотрел на яйца, затем перевел полный слез взгляд на Лянь Цзюня и проговорил:

— Цзюнь-шао, вы так добры ко мне...

Лянь Цзюнь отвел взгляд и холодно ответил:

— Не делай такое лицо, пока у тебя на голове это уродливое гнездо, отвратительно смотреть.

Ши Цзинь: «...»

Эффект от поста нельзя было недооценивать. Популярность Жун Чжоучжун была настолько высока, что всего через пару часов его фанаты умудрились раскопать более десятка видеороликов из бара, снятых разными людьми с разных ракурсов. Некоторые были размытыми или снятыми издали, но на парочке из них лицо Ши Цзиня было видно достаточно четко, чтобы его можно было узнать на улице.

Ши Цзинь всей душой желал вернуться во времени во вчерашний вечер и задушить самого себя насмерть еще до того, как он успеет выйти на танцпол.

— Если так пойдет и дальше, боюсь, это лишь вопрос времени, когда Жун Чжоучжун меня узнает, — сердце Ши Цзиня упало.

Сяо Сы пытался его утешить, но всё было без толку — Ши Цзинь не мог обманывать самого себя. Хотя потеря или набор веса меняют внешность человека, это всё же не пластическая хирургия, и черты лица не меняются кардинально. К тому же, до подросткового возраста Ши Цзинь был лишь слегка пухлым, и если бы кто-то сравнил его нынешние фотографии с тогдашними, узнать его не составило бы труда.

— Дело дрань, мне нужно изменить внешность, иначе в будущем я вообще не смогу выходить на улицу! — Ши Цзинь внезапно вскочил и решительно зашагал к выходу.

Сяо Сы опешил: *[Цзинь-Цзинь, как ты хочешь её изменить? Неужели решишься на пластику?]*

— Нет, это слишком больно, — покачал головой Ши Цзинь, а затем с обидой дернул себя за завитые кудри. — Всё из-за этих дурацких волос, я сбрею их к чертовой матери!

Сяо Сы: *[...Чего?]*

Когда Лянь Цзюнь снова увидел Ши Цзиня за ужином, голова подростка была гладкой и блестящей.

Лянь Цзюнь отложил палочки с совершенно нечитаемым выражением лица:

— Что с тобой стряслось?

— Вы сказали, что мои волосы ужасны, поэтому я их сбрил, ха-ха, — Ши Цзинь погладил свою лысую макушку и дурашливо рассмеялся.

Оказалось, что красивые люди остаются красивыми, даже если побреются налысо. Более того, без волос лицо Ши Цзиня стало казаться еще меньше и обрело трогательно детские черты. Это было особенно заметно, когда он смеялся — прямо как сейчас.

Лянь Цзюнь несколько секунд неотрывно смотрел на него, а затем поднял руку и с силой потер лоб.

— Что-то не так? — с глупым видом поинтересовался Ши Цзинь.

Лянь Цзюнь снова взглянул на него, жестом велел приступать к еде и взял палочки.

— Жун Чжоучжун удалил свой пост и заявил, что всё это было лишь шуткой, а танцор на видео — на самом деле его знакомый.

Ши Цзинь вскрикнул:

— Что?! Он меня узнал?!

— Нет, просто кое-кто вмешался. Я поручил Второму Гуа связаться с правительственными чиновниками, чтобы те вышли на Жун Чжоучжуна. Они сказали ему, что ты — агент под прикрытием, подосланный к Сюй Хуаю, и что им крайне нежелательно, чтобы твоя внешность стала достоянием общественности. Он пошел навстречу и удалил пост, — объяснил Лянь Цзюнь.

— А, так вот оно что... — Ши Цзинь успокоился. Заметив перед Лянь Цзюнем тарелку, он тут же похвалил его, как хвалят послушного ребенка: — Цзюнь-шао, сегодня вы снова едите суп. Это здорово, вы больше не привередничаете!

Услышав эти слова, Лянь Цзюнь немедленно нажал на кнопку вызова и велел принести ему яйцо всмятку. Затем, не сводя пристального, леденящего взгляда с Ши Цзиня, он безжалостно снес яйцо верхушку, заставив желток вытечь наружу.

По спине Ши Цзиня пробежал холодок. Понимая, что его попытка польстить не только с треском провалилась, но и, похоже, возымела обратный эффект, он молча опустил голову и сделал вид, что с головой погрузился в ужин.

В мгновение ока пролетели еще две недели. Благодаря закулисным манипуляциям Лянь Цзюня танцевальное видео Ши Цзиня быстро забылось, тихо растворившись в недрах интернета. Напряженные нервы Ши Цзиня немного расслабились, и он перестал денно и ночью переживать о том, что братья могут его вычислить.

За это время люди из правительства подтвердили, что именно Сюй Хуай был тем самым торговцем информацией. Вскоре после этого Сюй Хуая неожиданно схватили неизвестные, сунули в мешок и избili до полусмерти. А в довершение всего его раздели догола и бросили у входа в бар «Нуль Градусов», выставив на всеобщее посмешище.

Позже Сюй Хуай, едва оправившись от травм, покинул город, чтобы сменить обстановку, и бесследно исчез. Больше его никто не видел.

В то же время новости об аварии на круизном лайнере, в которой погибли несколько местных и иностранных туристов, вызвали лишь легкую рябь в информационном поле, а затем тоже были быстро забыты.

Ши Цзинь и оглянуться не успел, как выпал первый снег. Он плотно замотался в шарф, натянул зимнюю шапку и отправился за покупками со Вторым Гуа.

— Мы правда проведем зиму в городе Б.? — спросил Ши Цзинь, чей голос глухо звучал из-под шарфа.

Шея Второго Гуа была открыта всем ветрам. Он с презрением покосился на укутанного Ши Цзиня и ответил:

— Изначально мы планировали зимовать на острове М., но у правительства возникли кое-какие дела, и они попросили Цзюнь-шао задержаться здесь еще ненадолго. Так что выбора у нас нет, придется остаться.

Ши Цзинь с пониманием кивнул и спросил:

— А зачем мы едем за покупками? Разве в клубе нет кого-то, кто отвечает за это?

— Узнаешь, когда приедем. — Второй Гуа явно хотел поддержать его в неведении.

Ши Цзинь недовольно фыркнул и сел к нему в машину.

Они направились к ближайшему торговому центру. От скуки Ши Цзинь потянулся пальцем порисовать на запотевшем стекле.

Когда они были уже почти у цели, Сяо Сы внезапно истошно завопил.

Ши Цзинь вздрогнул, его пальцы соскользнули, и он едва не приложился головой о дверцу. Успев ухватиться за ручку и выпрямиться, он спросил:

— Что стряслось?

[Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса внезапно подскочила до 870! Она взлетела без всякого предупреждения!] — голос Сяо Сы сорвался на панический визг.

Ши Цзинь в шоке уставился на шкалу. Несколько раз убедившись, что ему не мерещится, он остолбенел:

— Да что случилось-то? Как она могла так резко скакнуть?!

Сяо Сы тоже был сбит с толку и пронзительно запричитал:

[Я тоже не знаю!]

Ши Цзинь быстро завертел головой: прямо сейчас он просто ехал в машине и ничего такого не делал. Если шкала прогресса вдруг рванула вверх, значит, поблизости появилось что-то смертельно опасное! А посреди города Б., кто мог представлять для него угрозу, кроме его драгоценных братьев?!

— Ты чего творишь? — Второй Гуа заметил, как он странно елозит на сиденье, явно пытаясь выглянуть наружу. Он усмехнулся и остановил машину: — Приехали, вылезай. Цзюнь-шао ждет нашего возвращения, так что давай по-быстрому.

Ши Цзинь не видел ничего, кроме припаркованных машин. Медленно его взгляд сфокусировался на торговом центре неподалеку. Он на мгновение заколебался, затем намертво вцепился в дверную ручку и твердо заявил:

— Нет, давай прямо сейчас вернемся обратно, мне нужно отлить.

Второй Гуа вышел из машины, окинул его скептическим взглядом, а затем потянулся и сорвал с Ши Цзиня зимнюю шапку, обнажив короткий ежик на голове.

— Сдается мне, не отлить тебе нужно, а просто по кумполу давно не получал. А ну вылазь.

Ши Цзинь всё равно наотрез отказался.

Это привело к яростной перепалке. Ши Цзинь твердо решил не выходить из салона, но не мог внятно объяснить причину, а Второй Гуа продолжал настаивать на том, чтобы они пошли в торговый центр и провели там как минимум два часа, иначе им не разрешат вернуться.

Пока они препирались, рядом с машиной вдруг кто-то появился, потянулся к ручке пассажирской двери, плавно открыл ее, и в салон ворвался до боли знакомый голос:

— Да хватит вам уже, я...

Сяо Сы дико завизжал, а Ши Цзинь оцепенел. Второй Гуа, нахмурившись, посмотрел на незваного гостя.

Снаружи машины слова на языке Ши Вэйчуна резко оборвались. Его взгляд медленно опустился на Ши Цзиня, которого в этот момент тянул на себя Второй Гуа, скользнул по его лицу и сфокусировался на маленькой родинке на носу. Затем в его глазах начала зарождаться буря, и он холодно процедил:

— Ши Цзинь. А ты и впрямь умеешь прятаться.

Ши Цзинь: «...»

Твою мать!

> **Примечание к переводу:**

> *«Последний личный ученик и преемник» [閉門弟子 / гуаньмэнь дицзы]* — дословно «ученик закрытых дверей». В китайской культуре, уся и сянься это последний человек, которого мастер берет в личные ученики перед уходом на покой. Как правило, именно ему передаются самые сокровенные знания и наследие мастера.

<http://bllate.org/book/18125/1743988>